

Мяжков Герман Пантелеймонович

д-р ист. наук, профессор

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

профессор

ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**«УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»: НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ В УСЛОВИЯХ
КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Аннотация: в статье на материалах истории «Ученых записок Казанского университета», одного из старейших университетских журналов России, показывается, что в его деятельности реализовывались задачи, соответствовавшие времени, этапам развития университета, общества и государства. Журнал обеспечивал легитимацию знания, становясь центром научной жизни университета, шире – центром научной коммуникации. Делается вывод о формировании новой модели журнала цифровой эпохи, призванной обеспечить формирование современного коммуникативного поля науки.

Ключевые слова: научный журнал, университетский журнал, «Ученые записки», Казанский университет, профессиональная коммуникация, гуманитарные науки, научное сообщество.

Вопрос о институционально-коммуникативной сети науки очень активно изучается в последнее время. Особым предметом исследования современных науковедения и историографии стала тема обеспечения обмена научными идеями, шире – создания коммуникативного поля науки и роли в этом процессе журнальной периодики. Поставленная на научную почву М.П. Мохначевой [10], эта тема получила развитие в трудах по общей теории коммуникаций [6; 7; 9; 12; 15], в исследованиях, посвящённых конкретным практикам различных журналов [8; 11; 13; 15].

Соглашаясь, что одним из путей решения задачи уловить ритмы научной коммуникации в её исторической динамике является изучение судеб профессионального журнала [6, с. 36], автор обращается к истории «Ученых записок Казанского университета», одного из старейших университетских изданий России, отмечающего в год 220-летия самого Казанского университета свое 190-летие, а если учитывать его генетическую связь с его предшественником, «Казанским вестником» (1821–1833) [4; 5], имеющего двухвековую историю. При этом нас будет интересовать прежде всего положение «Ученых записок Казанского университета» в системе журналов социальных и гуманитарных наук, в поле российского историознания.

В 1997 г., когда в Казанском государственном университете в очередной раз за годы советской власти был возобновлён выпуск «Учёных записок» (издание журнала было прекращено в 1971 г.; первый раз – в 1917–1925 гг. [16; 17]), перед составителями и редакторами тома по историческим наукам встала задача представить научному сообществу результаты трудов учёных факультета в возрождаемом издании с длительной, но к тому времени малоизученной историей. В такой ситуации следовало, хотя бы в общей форме, увидеть тенденцию и динамику этой истории, чтобы попытаться соответствовать статусу «Ученых записок».

Предпосылая выпуску статью с изложением своих методологических подходов и понимания на тот момент феномена «Ученых записок» университета [1], составители предложили своё видение исторического пути журнала. Были отмечены традиции журнала, истоки которых восходили к замыслу, поддержанному ректором университета Н.И. Лобачевским. Именно он сформулировал *отличия* «Записок» от общественно-политических журналов, приверженных изображению «страстей и чувств». Открывая в 1834 г. первый номер «Учёных записок», Лобачевский разъяснял, что страницы их предназначены для тех, *«кому принадлежит трудиться собственно для науки и ожидать награды в своей известности, учёной славе»*.

Голос знаменитого ректора из «романтического века» звучал и для нас весьма современно. Наука поддерживает свой статус как раз посредством авторитетных периодических изданий. «Учёные записки», несомненно, были барометром историографической ситуации, даже более того, своеобразным тестом на качество научного сообщества, его творческого потенциала. Не пересказывая историю журнала, достаточно представленную в литературе [3; 4; 14], приведём итоговые цифры деятельности журнала: всего к 1918 г. было выпущено 84 тома в 532 книгах, в которых было опубликовано около 1800 статей и заметок.

Для исторической науки Казанского университета вершиной стали первые два десятилетия XX века: в разделе журнала «исторические науки» за это время была опубликована сотня исследований, причём многие из них были весьма значительными по объёму, печатались с продолжением. Достаточно было назвать имена тех казанских историков, кто опубликовал свои статьи и материалы в это время в «Учёных записках». Среди них В.К. Пискорский, М.М. Хвостов, Ф.А. Курганов, И.Н. Смирнов, Н.Н. Фирсов, Д.А. Корсаков, Д.П. Шестаков, Н.Ф. Катанов и др., имевшие российскую и европейскую известность [16]. Разгорался «серебряный век» отечественной культуры и науки. Да не разгорелся.

В результате изучения в целом пройденного пути, характера публикуемых материалов (имея официальную и неофициальную части, журнал в первой из них размещал документы Совета университета, правительственные распоряжения, отчёты факультетов, учебные программы и лекции, сведения о назначениях и научной деятельности преподавателей, о подготовке диссертаций, о работе лабораторий, библиотеки, во второй – научные тексты и т. п.), вырисовывалась идея, что «Учёные записки КУ» в XIX – начале XX в. являли работающую модель научного журнала эпохи классической науки. Главное – журнал обеспечивал легитимацию знания, становясь центром научной жизни университета, а шире, говоря современным языком, центром научной коммуникации.

Развитие же историографии проблем научной журнальной периодики, особенно появление статей о таком виде журналов XIX – начала XX в., как «Ученые записки» [3; 4; 14], позволяет сегодня гораздо полнее охарактеризовать присущую эпохе классической науке модель журнала. Решая проблему роли журналов в оформлении научного сообщества в университетах России, Р.Х. Галиуллина и К.А. Ильина проследили историю появления «Ученых записок» в России, развитие целой сети этих журналов, высказали важную мысль о том, что «Учёные записки» вплоть до революции 1917 г. были «главным научным журналом империи, необходимым атрибутом академической жизни многих российских университетов» [3, с. 21]. Им удалось пролить свет и на процесс создания «Учёных записок Казанского университета», вписав его в общую политику Министерства народного просвещения. Вместе с тем трудно согласиться с тезисом, что университетские журналы «способствовали изоляции университетских сообществ» [3, с. 41], в том числе в свете исследований П.В. Георгиева [4].

Но если с указанной моделью для XIX – начала XX в. было все более или менее ясно, то о чем говорил опыт уходящего на момент подготовки выпуска конца 90-х годов XX столетия?

Первая четверть века, прошедшая с 1925 года, когда после Красного Октября «Записки» вновь стали выходить, принесла по исторической тематике восемь публикаций [16, с. 42]. Затем, как известно, «Записки» публиковались разрозненно, но под единым названием и нумерацией томов (каждому году издания соответствовал один том). Более того. В.И. Шишкин полагает, что «Ученые записки»... перестали быть журналом, утратили самостоятельное значение...их как бы вообще не стало. ...«Ученые записки» существовали в эти годы потому, что кафедральные сборники (разовые и продолжающиеся) одновременно оформлялись в Издательстве университета как очередные тома и книги «Ученых записок» [Шишкин]. В итоге в летописи журнала читаем: «В 1972 г., после 130-го тома, издание «Учёных записок» Казанским ордена Трудового Красного

Знамени государственным университетом имени В.И. Ульянова-Ленина было прекращено» [17, с. 3].

Возвращаясь к нашему опыту возрождения «Учёных записок» после решения об этом в 1995 г., который происходил на фоне, как нами тогда ощущалось, фундаментальных изменений как социального, так и интеллектуального характера, общество переживало крах идеологического контроля, преодолевало изоляцию от мирового социально-гуманитарного знания. Потому рассчитывали, что работа над «Учёными записками» будет способствовать хоть в малой степени возрождению славной университетской традиции. А наука, собственно, и есть исследовательская и социально-культурная традиция.

В первую очередь издатели столкнулись с «вечной» проблемой редакторов, работавших над выпуском «УЗ» и до 1917 г., – нехваткой денег на издание (достаточно обратиться к материалам заседаний совета Университета, где регулярно ставился вопрос об увеличении финансирования). В результате 134-й том был выпущен на средства, выделенные из гранта профессора Е.П. Бусыгина. Представляя том читателям, редакторы констатировали: «В данном томе «Записок» содержатся работы учёных исторического факультета. Представлены все поколения историков – от маститых профессоров до самых маститых специалистов... Публикации отражают основные научные интересы тех, кто ныне трудится на истфаке, – отечественная и зарубежная история исторической науки, конкретно-исторические разработки вопросов истории России, Татарстана, самого Казанского университета. Проблемы этнографии и археологии, теоретико-концептуальные подходы авторов весьма различны, что, во-первых, сигнализирует о переходном, «транзитивном» характере нынешней историографической ситуации; во-вторых, об утверждении в науке обстановки плюрализма, равноправия перед истиной всех подходов в рамках современных научно-аналитических процедур. Без «страстей и чувств». Насколько это, конечно, возможно в историознании» [1, с. 4].

Сегодня, спустя четверть века, можно признать, что книга реально представила срез состояния исторической науки в Казанском университете. Факти-

чески это был последний опыт издания «Ученых записок» по лекалам прежней эпохи. Следующий значимый том по истории (144-й), вышедший в 2002 г., был фактически собранием очерков по истории Казанского университета, сыгравших важную роль в подготовке юбилейного издания «История Казанского университета» к 200-летию университета.

Поворот к новой модели «Учёных записок» в Казанском университете произошел после 2005 г. Издание стал выходить в трёх сериях: «Гуманитарные науки», «Естественные науки» и «Физико-математические науки». Наступало время, когда университеты оказались перед наиболее значимыми в своей истории вызовами, источники которых во множестве порождают постиндустриализация; глобализация, информатизация, постмодернизация, масс-медиавизация и т. д. В этих условиях роль университетов как агентов этнокультурной детерминации девальвируется и «открывается дорога поиску современной модели развития образования с учётом вызовов постиндустриальной эпохи и глобальной конкуренции» [2, с. 167]. «Цифровая эпоха» породила невиданный ранее инструментарий оценки труда учёного, его коммуникационной активности и сформировала институциональные нормы, связанные с новыми общественными и государственными требованиями, сопряжёнными в значительной степени с процессами болонизации системы образования в России. Развернувшиеся поиски «эффективных» критериев показателей научной продуктивности работы учёного привели к тому, что на первенствующие позиции в развитии научных коммуникаций оказались выдвинутыми именно *журналы*. На периферии научного оборота оказались такие виды публикаций, как тезисы, сборники трудов многочисленных конференций и т. п. Эти виды текстов, не исключая в определённые моменты и монографии, перестали указываться в отчетной документации, хотя с точки зрения развития научной мысли во все эпохи они играли значительную эвристическую роль...

В итоге ведущее место в ранге типов научных публикаций заняла научная статья, публикуемая в (высоко)рейтинговом журнале. Наличие таких статей стало условием заключения т.н. эффективных контрактов (выполняемых сверх

нормальной нагрузки преподавателя), успешных отчетов по грантам; необходимы были они при защите диссертаций (до 15 на степень доктора наук) и т. п.

Весьма длительной и противоречивой выглядит история института рейтинговых журналов. Сегодня идеальный журнал для публикации должен входить в специально созданные базы научных данных. Редакциям журналов вменена функция решения таких проблем коммуникационной активности учёных, как цитирование, цитат-поведение, плагиат и самоплагиат, психология научных коммуникаций.

Какой же была история «Ученых записок» Казанского университета после 2005 г.? Для серий «Естественные науки» и «Физико-математические науки» – весьма успешной, для серии «Гуманитарные науки» не столь. В это двадцатилетие журналу пришлось окончательно расстаться с той структурой организации журнального пространства, которая определяла модель классической эпохи с ее делением на части разнящиеся по содержанию материалов, с практикой публикации текстов, авторами которых были учёные и преподаватели Казанского университета, хотя именно это целиком соответствовало и определялось названием журнала. В советское время авторские коллективы всех вышедших томов также формировались из учёных университета.

Сформированная в 2008 г. редколлегия журнала «Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки» целью своей деятельности видела продвижение и распространение информации о наиболее значимых исследовательских достижениях в области гуманитарных наук. Журнал должен был стать *открытой дискуссионной площадкой*, заботиться о постоянном *расширении круга авторов* в географическом (преодоление локализованности публикационного процесса) и исследовательском плане (увеличение спектра рассматриваемых вопросов), поощрять междисциплинарные взаимосвязи, обеспечивать соответствия публикаций международным требованиям. Очевидно, что описанные выше изменения «цифровой эпохи» вовлекали журнал, его редколлегию, в работу по обретению серией необходимых статусов, различных индикаторов, индексов, которые позволяли бы определить место журнала гуманита-

риев университета среди ему подобных. В результате журнал стал узнаваем в пространстве российской науки, поскольку был взят курс на усиление научных связей с коллегами из других вузов и регионов страны. Первая публикация работы автора, представлявшего не КГУ/КФУ, не вуз Казани, состоялась в 2008 г. С того времени на страницах журнала публиковались учёные, представляющие 32 города Российской Федерации, университеты 12 зарубежных стран. Анализ публикационной активности журнала, его показатели в рейтингах РИНЦ, SCIENCE INDEX можно посмотреть на платформе elibrary.ru (https://elibrary.ru/title_profile.asp?id=11928).

В «доцифровую эпоху» коллеги с особым чувством говорили о своих публикациях в «Учёных записках Казанского университета». Это расценивалось как особая честь, как настоящее удостоверение научной состоятельности. Университетское издание обеспечивало оперативность публикации, информирования коллег о результатах работы, соответственно, и приоритет, поскольку журнал расписывался в Обзорах, библиографических указателях, распространялся среди подписчиков, поступал в библиотеки. Сегодня такого пиетета нет. Прагматика заставляет решать вопрос о публикации, вопрошая о том, сколько времени будет лежать статья в редакции, а главное, каковы наукометрические показатели журнала. Быть сегодня высокорейтинговым журналом – значит входить в базы научных данных. Немаловажным обстоятельством является принадлежность журнала к числу «бизнес-проектов»: либо он издаётся за государственный счёт, либо на деньги грантов.

Так какая же модель журнала нужна сегодня российскому научному сообществу, конкретно – университетским центрам? Делающей акцент на внутренней жизни университета и представляющей именно свой вуз, научные достижения учёных города, региона? Или ориентирующаяся на обслуживание практически всех, кто пожелает обратиться в данный печатный орган?

Завершая статью, хотелось бы поддержать инициативу И.В. Манцеровой, начальника научно-редакционного отдела Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, обратившейся к главным редакторам «науч-

ных журналов, успешно переживших вместе с нашей страной трудные исторические периоды своего развития и сохранивших издание: создать рубрику «Журналы – ветераны научной периодики», рассказывая в ней «об истории создания и развития отечественных научных журналов, о научных школах, запечатлевших на их страницах поиск решений актуальных научных проблем» [9, с. 44].

Список литературы

1. Бухараев В.М. «Учёные записки» как историографический факт / В.М. Бухараев, Г.П. Мягков // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1998. – Т. 134. Проблемы отечественной и зарубежной истории и историографии. – С. 3–4.

2. Бухараев, В.М. Проект федерального университета как ответ «urbī et orbī» / В.М. Бухараев // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – №4. – С. 166–170. EDN RSCTCL

3. Галиуллина Р.Х. «Ученые записки» ученого сословия (первая половина XIX века): препринт WP6/2012/02 / Р.Х. Галиуллина, К.А. Ильина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 44 с.

4. Георгиев П.В. «Учёные записки Казанского университета» в поле научных коммуникаций России (1834–1917) / П.В. Георгиев // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. Кн. 3. – С. 7–19. EDN ТВНОQH

5. «Казанский вестник» (1821–1833): указатель содержания / сост. В.Г. Салова, В.И. Шишкин, Ж.В. Щелыванова; научн. ред., вступ. статья профессор Е.А. Вишленкова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 116 с.

6. Корзун В.П. Коммуникативное поле современной исторической науки: от размышлений историографов к опытам описания / В.П. Корзун, В.Г. Рыженко // Диалог со временем. – 2011. – №37. – С. 24–44. EDN RBWZCH

7. Мамонтова М.А. Коммуникативное пространство отечественной исторической науки на рубеже XIX–XX веков / М.А. Мамонтова // Диалог со временем. – №36. – С. 267–277.

8. Куприянов В.А. Первые научные журналы и идея публичности разума в науке Нового времени / В.А. Куприянов // Диалог со временем. – 2020. – №70. – С. 41–56. EDN XDDHZG

9. Манцера И.В. Отечественная университетская периодика в развивающемся диалоге научных школ / И.В. Манцера // Научная периодика: проблемы и решения. – 2014. – №5 (23). – С. 40–45. EDN ТАНСQZ

10. Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. – В 2 кн. Кн. 1. Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII–XIX вв. / М.П. Мохначева. – М.: РГГУ, 1998; Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция в России 30–70-х гг. XIX в. / М.П. Мохначева. – М.: РГГУ, 1998. – EDN PINZFT

11. Потапова Н. Российские исторические журналы: три модели организации знания и сообщества / Н. Потапова // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 191–133. EDN YRBUEA

12. Репина Л.П. Интеллектуальная культура и научные коммуникации / Л.П. Репина, Г.П. Мягков // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. – 2014. – Вып. 3. – С. 137–142. EDN THSFWN

13. Свешников А.В. Исторические альманахи «Одиссей», «Казус», «Диалог со временем»: поиск моделей научной коммуникации / А.В. Свешников, Б.Е. Степанов. – Препринт WP6/2008/02. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – 28 с. EDN UIRBFD

14. Серебряков Ф.Ф. «Учёные записки Казанского университета» дореволюционного периода как отражение становления казанской университетской философии / Ф.Ф. Серебряков // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. №1. – С. 7–15. – EDN SENWYD.

15. Научный журнал в системе научно-профессиональной коммуникации вуза / С.В. Тарасов, В.В. Лаптев, Н.Л. Шубина [и др.] // Известия РГПУ им.

А.И. Герцена. – 2023. – №210. – С. 9–22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-210-9-22>. EDN ВНПСВН

16. Указатель статей к Ученым запискам Казанского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина за 1900–1950 гг. / сост. Н.А. Калягина. – Казань, 1955. – 132 с.

17. «Учёные записки» Казанского государственного университета, 1951–1972 гг.: указатель содержания / сост. В.И. Шишкин, А.Х. Хусаинова, Э.И. Амерханова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002. – 108 с.